

Колпаков Роман Владимирович

ДИНАМИКА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ОТВОДА (САМООТВОДА) В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Статья раскрывает вопросы динамики нормативно-правовой регламентации института отвода (самоотвода) в гражданском процессуальном законодательстве России, который призван обеспечить объективное и беспристрастное судопроизводство по гражданским делам в мировых судах и судах общей юрисдикции Российской Федерации в период с древности по настоящее время.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 78-87. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34

Статья раскрывает вопросы динамики нормативно-правовой регламентации института отвода (самоотвода) в гражданском процессуальном законодательстве России, который призван обеспечить объективное и беспристрастное судопроизводство по гражданским делам в мировых судах и судах общей юрисдикции Российской Федерации в период с древности по настоящее время.

Ключевые слова и фразы: отвод; самоотвод; устранение; заявлять отвод; отвод судьи; отвод прокурора; отвод переводчика; отвод секретаря судебного заседания; отвод эксперта; отвод специалиста; институт отвода; история отводов; особенности отвода; регламентация отвода; заявление об отводе; отвод в гражданском процессе; беспристрастность.

Роман Владимирович Колпаков

Кафедра гражданского процесса

Саратовская государственная академия права

kolpakovr@mail.ru

ДИНАМИКА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ОТВОДА (САМООТВОДА) В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ[©]

Исследование института отвода (самоотвода) в гражданском судопроизводстве представляется некачественным и неполным без рассмотрения процесса его эволюции.

О времени закрепления норм об отводах (самоотводах) в гражданском процессуальном законодательстве России нам достоверно известно немного, однако это не новая и не недавно зародившаяся категория рассматриваемой отрасли права, а давно появившийся и формирующийся длительное время институт, имеющий свою историю становления.

Возникновение института отвода (самоотвода), на наш взгляд, должно знаменовать появлением его положений в нормах письменных памятников русского права и в этой связи мы доказательно можем утверждать, что формирование норм об отводах (самоотводах) в гражданском судопроизводстве России началось при становлении государства и права Древней Руси.

М. М. Михайлов писал, что «правила об отводах отражают собою древнее законодательство Руси» [50, с. 5]. Продолжая данную мысль, Н. Л. Дювернуа отмечал, что уже во времена действия Русской Правды свидетель, не отвечающий требованиям законодательства, устранялся или отводился [18, с. 179].

Определить точный момент зарождения рассматриваемого института отвода (самоотвода) довольно сложно, однако, на наш взгляд, первыми источниками русского процессуального права, закреплявшими его правила, были судные и уставные грамоты периода феодальной раздробленности XII-XIV вв., формировавшие и развивавшие судопроизводственное законодательство того времени [16, с. 30-31].

Наиболее известной из судных грамот, закреплявшей установления об отводе, является Псковская Судная грамота 1467 г. [49, с. 99], которая, по нашему мнению и по мнению ученых-историков Ю. Г. Алексева [1, с. 63] и А. А. Зиминой [45, с. 344], в ст. 23 содержала не что иное, как норму об отводе, наделявшей истца правом возражать против допроса свидетеля, принимавшего участие в драке между ним и ответчиком на стороне ответчика, предполагая его заинтересованность в исходе дела в пользу ответчика и небеспристрастность к истцу. Из статьи следует, что при наличии вышеуказанных обстоятельств и в случае, если истец заявит о них в суде, суд проверял это заявление путем разрешения вопросов о возможности допроса лица в качестве свидетеля [2, с. 311] и его замены, посредством выявления иного свидетеля, способного беспристрастно подтвердить обстоятельства произошедшего.

Наряду с судными грамотами, положения об отводах имели место в уставных грамотах, примером которых является Уставная грамота посадским людям в городе Шуе, о суде, расправе и сборе разных пошлин 1606 г., содержащая правило об отводе свидетеля, если он имел статус попа, дьякона [13, с. 102].

Другой памятник права – Судебник Царя Федора Ивановича 1589 г. [52, с. 51] – также устанавливал правило об отводе и впервые закреплял термин «отвод».

Следующим памятником русского права XVII века, который не только знал отвод отдельного лица – свидетеля, но и существенно развивал данный институт по сравнению с предыдущим нормативными актами, закрепив в семи статьях уже комплекс правил об отводе, является Соборное уложение 1649 г. [56, с. 113-254]. По нашему мнению и соображениям историков [2, с. 567; 15, с. 245; 19, с. 52], предписания об отводах усматриваются в ст. 3, ст. 4, ст. 7, ст. 9, ст. 12, ст. 13, гл. 10 и ст. 2, гл. 12 данного нормативного акта, что уже представляется полноценным механизмом обеспечения объективности и беспристрастности в гражданском судопроизводстве. Так в Уложении впервые расширялся круг лиц, участвующих в отношениях по поводу отвода, что выразилось в закреплении возможности отвода не только свидетеля, но и судьи,

патриаршего, рассматривающего дело [20, с. 82], дьяка, подьячего, а также в наделении ответчика и людей, в отношении которых рассматривались дела в патриаршем приказе, правом заявлять отвод.

Кроме того, положения Соборного уложения 1649 г. впервые определяли перечень оснований отвода судьи и патриаршего, включавший в себя: нахождение истца, ответчика в неприязненных или дружеских отношениях с судьей, патриаршим; наличие между истцом, ответчиком и судьей свойств родства; получение судьей, патриаршим «посула» – взятки (ст. 3, 7). Важно отметить, что наличие между истцом, ответчиком и судьей свойств родства в качестве основания отвода (самоотвода), получив нормативное закрепление еще в Соборном уложении 1649 г., незначительно изменившись терминологически, сохранилось и в настоящее время в положениях ст. 16 ГПК РФ п. 1 п.п. 1; ст. 21 АПК РФ п. 1 п.п. 4; ст. 61 УПК РФ п. 1 п.п. 3.

Более того, Соборным уложением 1649 г. регулировались процедурные вопросы отвода. Так было определено, что решение по заявлению об отводе судьи, патриаршего и передаче дела другому судье, патриаршему принималось царем. Также была императивная норма, предписывавшая передавать дела на рассмотрение боярам, если основанием отвода судьи, патриаршего было получение ими взятки через посредника (ст. 3, 7).

Помимо указанного выше, из норм Соборного уложения 1649 г. усматривается, что они устанавливали момент, до которого можно было заявить об отводе судьи, определявшийся как начало рассмотрения спора (ст. 3). Указанное положение института отвода (самоотвода), установленное еще в Соборном уложении 1649 г., изменившись лишь в формулировке, сохранилось и имеется в нормах ст. 19 ГПК РФ п. 2; ст. 24 АПК РФ п. 2 п.п. 4; ст. 64 УПК РФ.

Равным образом Соборное уложение 1649 г. впервые закрепляло положение об отводе дьяка и подьячего – лиц, которые вели судебное делопроизводство [50, с. 120]. Отвод указанным лицам мог быть заявлен, если они, по причине получения взятки или нахождения в дружеских, неприязненных отношениях с истцом или ответчиком, неверно зафиксировали ход рассмотрения дела в суде или не в соответствии с ранее сделанной записью об этом деле.

Наряду с вышеуказанными правилами об отводах, ст. 4, 9 гл. 10 Соборного уложения 1649 г. закрепляли ограничения права на отвод и ответственность за ложное заявление отвода. Так, в удовлетворении заявления об отводе отказывалось, и запрещалась передача дела из приказа в приказ, если отвод заявлялся после рассмотрения дела, а мерами ответственности за ложное заявление отвода были битье кнутом и заключение в тюрьму.

Таким образом, нормы об отводе в Соборном уложении 1649 г. существенно эволюционировали, что было логичным результатом развития рассматриваемого института, обусловленным необходимостью обеспечения объективного и беспристрастного судопроизводства по гражданским делам.

Дальнейшее развитие института отвода (самоотвода) в гражданском судопроизводстве России в период после принятия Соборного уложения 1649 г. и до издания Устава гражданского судопроизводства 1864 г. связано с его совершенствованием посредством издания именных указов правителей России, среди которых можно выделить следующие наиболее значимые:

– Указ князя Алексея Михайловича от 04.01.1663 г. [31, с. 575] расширял круг лиц, которые могли быть отведены, закрепленный в Соборном Уложении 1649 г., дополняя его воеводами и приказными людьми, управлявшими правосудие в городах. Также указ определял последствия отвода этих лиц, предписывая передавать находящиеся в их производстве дела воеводам и судным людям в другие города, расположенные вблизи в верстах 100, но не далее 150 верст от города, где оно рассматривалось изначально. Если же это было невозможно, то дело передавалось для рассмотрения в Судный приказ.

– Указ царя и великого князя Федора Алексеевича от 22.09.1680 г. [34, с. 280-281] в целях воспрепятствования волокиты по делу и затягивания его рассмотрения закреплял еще одно ограничение права на отвод, согласно которому перенос рассмотрения дела из одного города в другой, при подаче одной из сторон заявления об отводе воеводы, допускался не более двух раз. Первый по заявлению истца, а второй по ходатайству ответчика.

– Указ царя и великого князя Федора Алексеевича от 12.08.1681 г. [27, с. 346] впервые определял правило о самоотводе, предписывавшее боярам, окольничим и думным людям, сидящим у расправных дел вместе с боярином или князем в Золотой палате, удаляться из нее и не присутствовать в то время, когда рассматривались дела их свойственников. Необходимо заметить, что данное правило рассматриваемого института, установленное еще 1681 г., изменившись лишь терминологически, сохранилось и закреплено в положениях ст. 19 ГПК РФ п. 1; ст. 24 АПК РФ п. 1; ст. 62 УПК РФ п. 1.

– Указ царей Иоана и Петра Алексеевичей от 23.02.1686 г. [42, с. 741-742] изменил период времени, в который мог быть заявлен отвод, определив его моментом подписания сторонами обязательства о явке в суд. Также указ устанавливал ограничение права на отвод, согласно которому сторона утрачивала право на отвод и перенос дела в иной суд, после дачи обязательства о явке в суд [50, с. 120].

– Указ царя и великого князя Петра Алексеевича от 21.02.1697 г. [43, с. 278-279] впервые подробно регламентировал правила отвода свидетелей, закрепив право на отвод свидетеля только за ответчиком по таким основаниям как: вражда с ответчиком, ссора с ответчиком, обида или разорение ответчиком.

При подтверждении оснований отвода свидетель не допрашивался.

Также указом вводилось правило, предписывавшее суду при рассмотрении отвода выяснять следующие обстоятельства: характер отношений между свидетелем и ответчиком, являющийся причиной отвода; дав-

ность обстоятельств, положенных в обоснование отвода; наличие судебного спора между судьей и стороной по делу и суд, где по нему ведется производство. При этом решающим доказательством оснований отвода являлось наличие спора между ответчиком и свидетелем в суде.

Кроме того, указ устанавливал широкий перечень средств доказывания ответчиком оснований отвода свидетеля, предусматривавший допрос свидетеля и ответчика; предоставление письменных доказательств (например: справка из суда о том, что в его производстве находится дело между ответчиком и свидетелем); сыск; иные доступные и правдивые средства.

Более того, указ закреплял меру ответственности ответчика за ложное заявление отвода свидетелю, заключавшуюся в том, что свидетель не допрашивался, а ответчик признавался виновным на основании ложного заявления.

– Указ царя и великого князя Петра Алексеевича от 07.10.1697 г. [36, с. 402] впервые вводил в гражданское процессуальное законодательство требование к форме заявления об отводе, закрепив, что оно подается в письменной форме и обязательно должно быть подписано заявителем.

– Указ царя и великого князя Петра Алексеевича от 30.03.1716 г. утвердил «Устав Воинский», включавший «Краткое изображение Процессов или Судебных тяжб» [53, с. 203-453], который в п. 12 и п. 13 гл. 1 закреплял новые нормы об отводе судей. Согласно им, во-первых, расширялся и предусматривался открытый перечень оснований отвода, согласно которому отвод судье мог быть заявлен, если он: а) был обязан одной из сторон каким-либо свойством или особой дружбой; б) имел или имеет особенную вражду со сторонами; в) был обязан истцу какой-либо услугой; г) должен был судить подобное дело; д) часто бывал в одной компании с ответчиком или их видели шепчущимися; е) имел иные причины.

Во-вторых, изменялась и четко регламентировалась процедура заявления и разрешения заявления об отводе. Отвод заявлялся истцом или ответчиком в присутствии всего состава суда и вкратце, а при необходимости и по требованию суда лицо его заявившее обязано было доказать его основания. После заявления об отводе лицо, сделавшее такое заявление, и отводимый судья удалялись из комнаты, где рассматривалось дело, а оставшиеся судьи совещались и разрешали отвод. По итогам совещания определялось и сторонам, а также отводимому судье оглашалось, что отвод принимался, а судья отводился и на его место избирался новый судья такого же чина или же отвод не принимался, и дело рассматривалось в прежнем составе. В-третьих, указом предусматривалась ответственность за заявление ложного отвода, однако не определялось ее меры.

– Указ царя и великого князя Петра Алексеевича от 04.05.1720 г. [35, с. 189-191] для предупреждения судебных волокит в нижних судебных инстанциях, в связи с подозрениями на судей, предусматривал, что, во-первых, заявление об отводе подавалось в вышестоящий суд и в случае его удовлетворения дело подлежало передаче между судами нижнего уровня, а, во-вторых, дело могло быть рассмотрено судьей и при наличии оснований для его отвода, если между сторонами отсутствовал спор по этому поводу; у сторон не имелось подозрений в заинтересованности судьи; стороны не возражали о рассмотрении дела этим судьей. Наличие этих условий отражалось в протоколе и подтверждалось подписями сторон.

– Указ Императора Петра I от 25.10.1723 г. [25, с. 143] развивал нормы о самоотводе, возложив на судью обязанность объявить суду и всем участвующим в деле лицам о том, что он состоит в родстве или дружбе с кем-либо из сторон, если он обнаружит это при рассмотрении дела. После этого участвующие в деле лица высказывались о возможности или невозможности участия этого судьи в рассмотрении дела и в случае, если высказывающиеся позволяют, то этот судья продолжал участвовать в производстве, а если не разрешат или промолчат, то судья бесспорно должен был быть отведен. Кроме этого для реализации установленного правила о самоотводе указом определялись степени родства, при которых судья обязан был заявить о самоотводе для рассмотрения вопроса о возможности участия этого судьи в рассмотрении дела.

– Указ Императора Петра I от 20.05.1724 г. [26, с. 285] распространял нормы об отводе на все суды, осуществлявшие в то время гражданское судопроизводство.

– Указ Императора Петра I от 13.11.1724 г. [37, с. 366-367], на наш взгляд, кардинально изменил институт отвода (самоотвода) гражданского процессуального законодательства. Во-первых, перечень оснований отвода был дополнен такими обстоятельствами как: наличие у судьи, его родителей, детей и супругов судебного спора с одной из сторон; судья чем-либо обязан стороне в силу того, что жил, служил или воспитывался у нее; существование данных и доказательств получения судьей непосредственно или через третьих лиц подарков, взятки от ответчика; рассмотрения другим судом аналогичного дела между судьей и истцом или ответчиком; наличие спора в суде, где судьей является одна из сторон, а судья выступает истцом или ответчиком; если неоднократно было замечено, что судья тайно и часто общается с ответчиком или истцом. Во-вторых, предусматривалось, что отвод должен был заявляться с соответствующим уважением, почтением, без вреда судье и судейской чести. В-третьих, впервые на лицо, заявляющее об отводе, возлагалась обязанность ясно назвать и доказать основания отвода. Считаем важным заметить, что это положение исследуемого института, получив закрепление еще в Указе Императора Петра I от 13.11.1724 г., сохранилось до настоящего времени в нормах ст. 19 ГПК РФ п. 2; ст. 24 АПК РФ п. 2. В-четвертых, в целях предупреждения необоснованных отводов, впервые устанавливалась ответственность за недоказанность заявленного отвода в виде штрафа определяемого судом. В-пятых, закреплялись специальные нормы о порядке заявления и разрешения отвода председателю суда и лицу, замещающему его, а также другим членам суда. В соответствии

с ними, если отвод делался председателю суда или лицу, замещающему его, то другие члены (судьи) суда принимали письменное заявление об отводе и направляли его в вышестоящий суд (судебную инстанцию), где оно рассматривалось и разрешалось. В то же время в случае заявления отвода рядовым членам суда этого же состава суда, основания отвода доказывались этому же составу суда без участия судьи (судей), которым заявлен отвод. В случае доказанности оснований отвода, судья (судьи) отводился а, дело рассматривалось председателем суда и оставшимися судьями.

– Указ Императрицы Елизаветы Петровны от 28.10.1743 г. [28, с. 942-943] определял, что факт рассмотрения судьей ранее иного дела одной из сторон и вынесение по нему решения не в их пользу не являлся основанием для отвода.

– Указ Императрицы Елизаветы Петровны от 22.11.1753 г. [38, с. 930-934] обязывал суды сообщать в Сенат, иные Суды об отводе (самоотводе) судьи и передаче дела другому судье, а также исключал из гражданского судопроизводства правило о самоотводе, в связи с чем судьям запрещалось заявлять о самоотводе и отводить себя без заявления об отводе, поданного одной из сторон.

– Указ Императрицы Елизаветы Петровны от 28.11.1760 г. [33, с. 569-570] помимо всего прочего обязывал подателя апелляции жалобы и его представителя по окончании рассмотрения дела в апелляционной инстанции давать расписку в том, что они не имели подозрений в небеспристрастности суда, секретаря судебного заседания, что также относилось к институту отвода (самоотвода).

– Указ Императрицы Елизаветы Петровны от 03.05.1761 г. [44, с. 702] впервые закреплял право сторон на отвод прокурора (*норма института отвода (самоотвода) прокурора, получив закрепление еще в Указе Императрицы Елизаветы Петровны от 03.05.1761 г., изменившись лишь незначительно терминологически, также сохранилась и в действующем законодательстве в ст. 18 ГПК РФ п. 1; ст. 61 п. 1 п.п. 1; ст. 66 УПК РФ – авт.*).

• Указ Императрицы Екатерины II от 1778 г. [5, с. 776-781] в очередной раз ограничивал права сторон на отвод, запретив принимать и рассматривать заявление об отводе всего состава суда.

• Указ Императрицы Екатерины II от 19.12.1782 г. [30, с. 782-783] исключал возможность отвода прокурора в связи с дачей им заключения по делу, подтверждавшего решение суда.

• Указ Императора Александра I от 22.03.1804 г. [23, с. 223-224] накладывал вето на перенос дела из одного суда в другой, если отвод заявлялся всему составу суда, вопреки резолюции Императрицы Екатерины II на п. 11 доклада Смоленского Генерал-губернатора Князя Репина, утвержденной указом от 1778 г.

• Указ Императора Николая I от 14.05.1832 г. [4, с. 268-269] утвердил Устав судопроизводства в Коммерческих Судах России, вторая глава которого регулировала вопросы отвода (самоотвода) судей и во многом дублировала большинство уже имевшихся в гражданском судопроизводстве норм об отводах, но, в то же время, закрепляла свои нормы об отводах. Их специфика проявилась, во-первых, в исчерпывающем перечне своеобразных оснований отвода судей; во-вторых, в предписании о том, что решение по итогам рассмотрения заявления об отводе (самоотводе) заносилось в судебный журнал (ст. 182); в-третьих, в правиле, определявшем, что в случаях, не терпящих отлагательства, председатель суда мог отвести члена суда без рассмотрения заявления об отводе (самоотводе) сразу же после заявления истцом, ответчиком или судьей отвода, предоставив ему возможность возразить заявленному отводу (ст. 185); в-четвертых, в предписании, согласно которому подлежали немедленному отводу председатель или член суда, если основанием отвода были обстоятельства получения взятки или злоупотребления. Кроме того, Коммерческий суд обязывался сообщить о таком отводе в Губернское Правление для его расследования и предания суду виновного по действовавшим законам; в-пятых, в положении о том, что заявление об отводе могло быть подано в начале или в процессе рассмотрения спора в Коммерческом суде (*данное правило, установленное в Уставе судопроизводства в Коммерческих Судах России в 1832 г., изменившись лишь незначительно терминологически, сохранилась в ст. 19 ГПК РФ п. 2; ст. 24 АПК РФ п. 2; ст. 64 УПК РФ п. 2 – авт.*).

– Указ Императора Николая I от 22.03.1834 г. [29, с. 225-226] устанавливал еще одно ограничение права на отвод в виде запрета принимать заявление об отводе Губернатора или Советников Губернского Правления по делам, отнесенным к ведению Губернского Правления.

– Указ Императора Николая I от 18.04.1834 г. [39, с. 298-299] в качестве средства предупреждения неправильных тяжб и ябед предусматривал возможность отвода поверенных по инициативе сторон по основаниям и в порядке, закрепленным в законах, принятых до этого указа, а также непосредственно в указе.

– Указ Императора Николая I от 24.10.1838 г. [32, с. 241] определял, что в рассмотрении и разрешении в Магистратах дел по вопросам православной церкви, рассматриваемых при представителях православной церкви, не могли участвовать и подлежали отводу члены Магистрата, являвшиеся евреями, так как они не верили во Христа и не понимали таинств Православной церкви.

– Указ Императора Николая I от 23.03.1839 г. [51, с. 289-316] в ст. 30 и 31 закреплял возможность отвода и замены судьи по основаниям, аналогичным обстоятельствам рассмотренных выше правовых актов при производстве по гражданским делам между государственными крестьянами в Сельской Расправе.

Следующий этап развития института отвода (самоотвода) связан с судебной реформой 1864 г., в ходе которой были приняты нижеследующие правовые акты, совершенствовавшие, в том числе, исследуемый институт.

Устав гражданского судопроизводства 1864 г. [54, с. 113-324], систематизировавший все ранее действовавшие правила гражданского судопроизводства, упорядочил и значительно преобразовал положения института отвода (самоотвода), что было следующим важным этапом эволюции исследуемого института.

Во-первых, нормы института отвода (самоотвода) в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. впервые получили закрепление в отдельных статьях при определении статуса того или иного участника гражданского судопроизводства, а иногда были сгруппированы в самостоятельные отделения глав или главы, регулирующие только вопросы отвода (самоотвода). Примерами этого могут быть глава 13 «Об устранении мировых судей и членов мировых съездов» (ст. 195-198) или отделение 6 «Об устранении судей и прокуроров» (ст. 667-680) главы 10 Устава гражданского судопроизводства 1864 г.

Во-вторых, преобразования коснулись и круга лиц, которым мог быть заявлен отвод, и лиц, обязанных заявить о самоотводе, содержащего шесть следующих категорий участников гражданского судопроизводства: свидетелей (ст. 84, 86, 87 отд. 2 гл. 5 кн. 1; ст. 371, 373, 375 отд. 2 гл. 9 разд. 1 кн. 2); сведущих людей (ст. 123 отд. 3 гл. 5 кн. 1; ст. 521-523 отд. 3 гл. 10 разд. 1 кн. 2); мирового судьи и членов мировых съездов (ст. 195, 199 гл. 13 кн. 1); окольных людей (ст. 430-432 отд. 3 гл. 9 разд. 1 кн. 2); судей общего суда (ст. 667-678 отд. 6 гл. 10 разд. 1 кн. 2); прокурора (ст. 679-680 отд. 6 гл. 10 разд. 1 кн. 2).

В-третьих, закреплялись своеобразные и единые основания отвода свидетелей, сведущих и окольных людей (ст. 371, 373, 430, 523).

В-четвертых, устанавливалось два порядка отвода свидетеля и соответствующие каждому из них правовые основания. Согласно первому, на суд возлагалась обязанность отвести свидетеля без соответствующих заявлений от сторон по одним основаниям, а в соответствии со вторым, он мог быть отведен по заявлению противоположной стороны по совершенно другим основаниям (ст. 84, 86, 371, 373).

В-пятых, вновь закреплялось правило о самоотводе мирового судьи, судьи общего суда и прокурора (ст. 195, 667, 679).

В-шестых, в уставе исчерпывающим образом закреплён перечень оснований отвода (самоотвода) мирового судьи, судьи и прокурора, включивший всего лишь три следующих обстоятельства:

- он сам, его жена, его родственники, в прямой линии родства без ограничения степеней, а в боковой линии родства родственники первых четырех и свойственники первых трех степеней, а также, если усыновленные им имеют участие в деле;
- он состоит опекуном одной из сторон, либо управляет его делами, или когда одна из сторон заведует делами или имением мирового судьи, судьи и прокурора;
- он или его жена состоят по закону ближайшими наследниками одной из сторон, или же имеют с одной из сторон судебный спор (ст. 195, 677, 679).

В-седьмых, по-новому установлен момент, до которого могло быть сделано заявление об отводе (самоотводе). Он зависел от процессуального положения отводимого лица и лица, заявляющего отвод. Так, заявление об отводе свидетеля могло быть сделано до приведения свидетеля к присяге или до отбора у него показаний, если он не приводился к присяге (ст. 87). Также отвод мировому судье мог быть заявлен истцом при предъявлении иска, а ответчиком не позже первой явки в суд (ст. 196). Кроме того, отвод сведущих людей мог быть заявлен в течение трех дней с момента объявления сторонам о назначении сведущих людей (ст. 522). Между тем заявление об отводе судьи могло быть заявлено не позже первого заседания, в котором назначалась дата рассмотрения дела по существу, если обстоятельства отвода не возникли позже (ст. 669).

В-восьмых, изменяются требования к форме заявления об отводе, которое теперь могло делаться как в письменной, так и в устной форме с занесением в протокол (ст. 670).

В-девятых, подробнейшим образом регламентировался порядок заявления, рассмотрения, разрешения отвода (самоотвода), начиная с момента заявления отвода (самоотвода) и заканчивая заменой судьи (ст. 669-678).

В-десятых, судья обязывался предоставить отзыв на отвод, рассмотрение которого также регулировалось нормами устава (ст. 671-672).

В-одиннадцатых, закреплялись правила о том, что по итогам разрешения заявленного отвода (самоотвода) выносилось определение, обжалование которого допускалось только в том случае, если заявление об отводе (самоотводе) не удовлетворялось (ст. 673, 676). До рассмотрения жалобы на такое определение отводимый судья не мог принимать участие в производстве по делу, а если отвод заявлен несколькими судьями, то производство по делу приостанавливалось (ст. 677).

Необходимо заметить, что правило о вынесении определения по итогам рассмотрения отвода (самоотвода), установленное в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г., наряду со многими другими сохранилось и сегодня в нормах ст. 20 ГПК РФ п. 1; ст. 25 АПК РФ п. 5; ст. 65 УПК РФ п. 1.

В-двенадцатых, процедура подачи жалобы на определение об отказе в удовлетворении заявления об отводе подробно была урегулирована ст. 674 и 675 устава, определявшими, что жалоба подавалась в трехдневный срок в суд вынесший такое определение, и немедленно отправлялась в вышестоящий суд для рассмотрения.

В-тринадцатых, особым образом был урегулирован самоотвод прокурора, которому предоставлялось право самому принимать решение о самоотводе. В случае, если он не отводил себя, стороны были вправе довести до сведения суда, что имеются обстоятельства для самоотвода прокурора, а суд, не прерывая рассмотрение дела, мог лишь сообщить о таком проступке прокурора его начальству (ст. 680).

В-четыренадцатых, устанавливались ограничения права на отвод, например, отвод сведущих людей, избранных по взаимному согласию сторон, не допускался (ст. 523) или, например, сторонам разрешалось отвести не более двух окольных людей без объяснения причин (ст. 431).

Наряду с Уставом гражданского судопроизводства 1864 г., нормы об отводе (самоотводе) закреплялись в следующих правовых актах: Положении о Земских Участковых начальниках от 12.07.1889 г. (ст. 58) [46, с. 508-535]; Правилах об устройстве судебной части и производстве судебных дел в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках от 1892 г. (ст. 18 и 60) [48, с. 525-556]; в Волостном судебном уставе Прибалтийских губерний 1908 г. (ст. 45, 56) [3, с. 556-591]. Однако, по большому счету, они предусматривали только расширение круга лиц, которым мог быть заявлен отвод, и обязанных заявить о самоотводе, дополнительно включив в него земских начальников, городского судью, председателя и члена Уездного Съезда или Губернского Присутствия, председателя и судью волостного суда. Все же остальные положения об отводах (самоотводах), имевшиеся в названных выше правовых актах, повторяли нормы Устава гражданского судопроизводства 1864 г.

Другим нормативным актом того периода, закреплявшим многочисленные положения об отводах (самоотводах), являлись Законы о судопроизводстве гражданском 1892 г. [14, с. 592-648]. Однако, на наш взгляд, он не содержал новых норм, которыми рассматриваемый институт дополнялся бы, изменялся и совершенствовался, а лишь обобщал установления об отводах (самоотводах), закрепленные в указах, изданных в период с 1716 г. по 1820 г., что указывает на их актуальность и применяемость спустя много лет. В этой связи и ввиду того что все правила об отводах (самоотводах), содержащиеся в данном законодательном акте, рассмотрены нами выше, мы не будем на них останавливаться и повторно освещать.

Учреждение гражданского управления казаков от 1903 г. [55, с. 586-737] в ст. 621 также содержало правила института отвода (самоотвода) при производстве по гражданским делам в Станичных судах казачьих войск России, которые определяли, что стороны до рассмотрения дела могут заявить мотивированный отвод против кого-либо из судей суда. Обоснованность такого заявления проверялась в отсутствие судей, в отношении которых заявлен отвод, и определялась по местным обычаям казаков, где осуществлялось производство по делу, что обуславливает самобытный характер правил об отводах, установленных в данном правовом акте, а последствием удовлетворения заявления об отводе являлось то, что судья заменялся запасным судьей.

Таким образом, институт отвода (самоотвода) в дореволюционном гражданском судопроизводственном законодательстве был широко закреплен, постоянно изменялся, совершенствовался и достиг апогея развития в гражданском процессуальном законодательстве, что, на наш взгляд, говорит о его эффективности, востребованности как важнейшего инструмента обеспечения объективности и беспристрастности в гражданском судопроизводстве.

Октябрьская революция 1917 г. ознаменовала новый (советский) этап в развитии Российского государства и права и, думается, института отвода (самоотвода) в гражданском судопроизводстве. Однако первый законодательный акт – Декрет Совета Народных Комиссаров от 24.11.1917 г. «О суде» [41], регулировавший вопросы гражданского правосудия, не закреплял каких-либо норм об отводе (самоотводе), определив, что правосудие по гражданским делам осуществлялось в соответствии с законами свергнутых правительств. Декрет ВЦИК от 07.03.1918 г. «О суде № 2» [40] предписывал, что правосудие по гражданским делам отправлялось по судебным уставам 1864 г., и предусматривал право народных заседателей на отвод председателя судебного состава в любое время рассмотрения гражданского дела (ст. 29 ч. 1), что было первой нормой об отводе в советском законодательстве.

Исследуемый институт не отменялся в переходный после революции период, применялся непрерывно и дополнялся актами новой власти.

Декрет ВЦИК от 30.11.1918 г. «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской республики (Положение)» [24] накладывал запрет на применение судами норм старого законодательства и правила об отводе (самоотводе), принятые до 1917 г., утратили силу, что, по сути, было шагом назад и началом застоя в развитии, правовом регулировании института отвода (самоотвода). Несмотря на это, декрет декларировал право сторон на отвод судьи, заседателя (ст. 50) и возложил на них обязанность осуществить самоотвод, если они прямо или косвенно были заинтересованы в исходе дела или находились в особых отношениях со сторонами (ст. 52). Также данный декрет определял, что заявление об отводе могло быть сделано при открытии судебного заседания (ст. 51). Считаем, что данный нормативный акт заложил основы института отвода (самоотвода) в гражданском судопроизводстве РСФСР, России и не согласимся с мнением Т. Е. Новицкой, считающей, что он в этом декрете получил признание [17, с. 74], поскольку признание рассматриваемый институт получил еще в нормах Соборного уложения 1649 г.

Декрет ВЦИК от 21.10.1920 г. «Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» [47] отменил предыдущий декрет, но продублировал его правила в тех же формулировках, усовершенствовав правила о составе лиц, разрешавших отвод (самоотвод), и дополнив новым основанием самоотвода. Так, согласно ст. 51 Декрета отвод разрешался тем же составом суда с участием запасного заседателя в отсутствии отводимого судьи, заседателя, а в соответствии со ст. 52 новым основанием самоотвода было нахождение судьи, заседателя в родстве со стороной.

С середины 1918 г. отечественное (советского еще не было) законодательство кодифицировалось и 01.09.1923 г. был введен в действие Гражданский процессуальный кодекс РСФСР [22], который также

воспринял институт отвода (самоотвода), однако кардинальных преобразований этот институт в первом ГПК РСФСР 1923 г. не претерпел, за исключением изменения круга лиц, которые могли быть отведены. Так ГПК РСФСР 1923 г. в ст. 104 дублировал положения декрета ВЦИК от 30.11.1918 г. «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской республики (Положение)» о праве сторон на отвод и о самоотводе, но в иной формулировке, а в ст. 130, 153 закреплял право сторон отводить свидетеля и эксперта.

Гражданские процессуальные кодексы республик, входивших в состав СССР, также содержали нормы об отводах (самоотводах), и они не просто дублировали, а изменяли их. Примером этого может служить ГПК Туркменской ССР 1928 г. [12], который помимо положений, аналогичных правилам ГПК РСФСР 1923 г., в ст. 124 предписывал судам разъяснять сторонам их право на отвод и выносить определения по результатам рассмотрения отвода.

Закон РСФСР от 11.06.1964 г. «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» с 01.10.1964 г. вводил в действие второй Гражданский процессуальный кодекс РСФСР [11], по-новому закреплявший институт отвода (самоотвода) в советском гражданском судопроизводстве.

Во-первых, институт отвода (самоотвода) был выделен в отдельную главу № 2, а нормы об отводе (самоотводе) были систематизированы.

Во-вторых, был изменен состав лиц, участвовавших в отношениях по поводу отвода (самоотвода), что нашло свое отражение в ст. 17, с одной стороны, расширявшей его и закреплявшей возможность отвода судьи, народного заседателя, прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, переводчика; а с другой стороны, исключавшей из него свидетеля.

В-третьих, в ст. 18 и 20 был систематизирован и определен перечень оснований отвода (самоотвода), включающий в себя: а) участие при предыдущем рассмотрении данного дела в качестве свидетеля, эксперта, переводчика, представителя, прокурора, секретаря судебного заседания; б) является родственником сторон, других лиц, участвующих в деле, или представителей; в) лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела; г) имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его беспристрастности; д) в состав суда, рассматривающего гражданское дело, входят лица, состоящие в родстве между собой. Кроме того, для отвода эксперта предусматривались следующие дополнительные основания: а) нахождение или ранее находился в служебной или иной зависимости от сторон, других лиц, участвующих в деле, или представителей; б) произвел ревизию, материалы которой послужили основанием к возбуждению данного гражданского дела; в) обнаружение некомпетентности эксперта.

В-четвертых, предусматривалось, что участие прокурора, эксперта, переводчика и секретаря судебного заседания при предыдущем рассмотрении данного дела в качестве прокурора, эксперта, переводчика, секретаря судебного заседания не являлось основанием для их отвода (ст. 20 ч. 3).

В-пятых, закреплялось правило о самоотводе судьи, прокурора, представителя общественной организации или коллектива трудящихся, эксперта, переводчика, секретаря судебного заседания (ст. 22, ч. 1).

В-шестых, определялся порядок заявления об отводе (самоотводе) и момент до которого мог быть заявлен отвод (ст. 22, ч. 2).

В-седьмых, устанавливался порядок рассмотрения и разрешения отвода (самоотвода), представлявший собой совокупность следующих правил: а) при заявлении отвода суд заслушивал мнение лиц, участвующих в деле, а также заслушивает лицо, которому заявлен отвод, если отводимый желал объясниться; б) суд разрешал вопрос об отводе в совещательной комнате; в) вопрос об отводе судьи разрешался остальными судьями в отсутствие отводимого судьи; г) в случае, если при голосовании будет получено равное количество голосов, поданных за отвод и против отвода, судья считается отведенным; д) отвод, заявленный несколькими судьями или всему составу суда, а также представителю общественной организации или коллективу трудящихся, эксперту, переводчику и секретарю судебного заседания разрешается этим же судом в полном составе простым большинством голосов (ст. 23).

В-восьмых, предусматривались последствия удовлетворения заявления об отводе (самоотводе), заключающиеся в том, что после отвода судьи или всего состава суда дело рассматривалось иным составом того же суда, либо передавалось на рассмотрение в другой суд, если замена судьи или формирование нового состава суда в том же суде была невозможна (ст. 24).

Перечисленные выше новеллы ГПК РСФСР от 11.06.1964 г. существенным образом изменили институт отвода (самоотвода) действовавшего советского гражданского процессуального законодательства и довели его до современного состояния, известного нам в нормах действующего ГПК РФ.

В 2002-2003 гг. гражданское процессуальное законодательство России очередной раз было реформировано, и 01.02.2003 г. введен в действие ГПК РФ [21], а ГПК РСФСР 1964 г. признан утратившим силу.

Принятие ГПК РФ, как справедливо замечают В. Н. Соловьев [6, с. 4] и С. Ф. Афанасьев [9, с. 28], было обусловлено сложившимися социально-правовыми реалиями, значительно изменившимися материально правовыми отношениями, а равно потребностями правоприменительной судебной практики, и, по мнению В. В. Молчанова [7, с. 48], новый кодекс ориентирован на совершенствование порядка рассмотрения и разрешения дел в целях обеспечения дополнительных гарантий защиты прав граждан. Однако вновь принятый кодекс существенно не изменял и никак не улучшал норм исследуемого института, несмотря на то, что такая необходимость назрела давно.

Исследуя процесс эволюции института отвода (самоотвода) на примере рассматриваемой судопроизводственной категории, не согласимся с мнениями авторов [8, с. 36; 9, с. 28], считающих, что новый ГПК РФ от 14.11.2002 г. сохранил эффективные, оправдавшие себя и проверенные практикой применения институты гражданского судопроизводства. Не можем согласиться с такой точкой зрения ввиду того, что действующий ГПК РФ от 14.11.2002 г. воспринял, по нашему мнению, малоэффективный, практически неработающий и требующий существенной переработки институт отвода (самоотвода). Объясняя это и подтверждая данный вывод, М. А. Вилкут справедливо пишет, что подавляющая часть норм нового ГПК РФ от 14.11.2002 г. была во многом преемственна по отношению к правилам ГПК РСФСР от 11.06.1964 г. и сложившийся советский порядок судопроизводства не был сломлен [10, с. 28].

Проведенное исследование норм об отводе (самоотводе) в ретроспективе гражданского судопроизводственного законодательства России позволяет нам сделать следующие выводы:

а) институт отвода (самоотвода) в системе гражданских процессуальных институтов России формировался с древности с судебных и уставных грамот Русского государства;

б) впервые норма об отводе была закреплена в отношении свидетеля;

в) институт отвода (самоотвода) получил официальное нормативное признание, и его фундаментальные основы были заложены в Соборном уложении 1649 г.;

г) нормы института отвода (самоотвода) до Октябрьской революции 1917 г. постоянно совершенствовались, что отражало потребности законодателя в обеспечении объективности и беспристрастности участия судей, свидетелей, представителей, прокуроров, секретарей, экспертов, переводчиков в гражданском судопроизводстве;

д) советский этап развития гражданского судопроизводственного законодательства был большим шагом назад и началом стагнации в эволюции института отвода (самоотвода);

е) ГПК РФ от 14.11.2002 г. продублировал и воспринял нормы малоэффективного и неработающего советского института отвода (самоотвода);

ж) институт отвода (самоотвода), закрепленный действующим ГПК РФ, является результатом длительного исторического развития;

з) нормы института отвода (самоотвода) в правилах, закрепленных действующим ГПК РФ, были продублированы из ГПК РСФСР от 11.06.1964 г. и существуют без каких-либо значимых изменений уже около 50 лет, что также говорит о необходимости их модернизации;

и) представляется целесообразным восстановить в действующем гражданском судопроизводственном законодательстве эффективные, ранее выработанные в дореволюционном законодательстве и апробированные на протяжении десятилетий и столетий правила института отвода (самоотвода) в части:

– оснований отвода (самоотвода), предусмотрев, например, такие обстоятельства отвода самоотвода как дружба и ненависть;

– порядка доказывания оснований отвода, определив, например: возможность допроса свидетелей; истребования доказательств подтверждающих оснований отвода и т.д.;

– порядка рассмотрения заявления об отводе (самоотводе), установив, например, правило о рассмотрении и разрешении заявления об отводе вышестоящим судом или председателем того или иного суда;

– ограничений права на отвод и ответственности за заведомо ложное заявление об отводе, предусмотрев, например, отказ в принятии заявления об отводе, если оно подано после установленного для этого момента, а также введя меру ответственности в виде штрафа за ложное заявление отвода;

– права на обжалование определения судьи, суда об отказе в удовлетворении заявления об отводе (самоотводе), закрепив право сторон обжаловать такое определение.

Таким образом, формирование института отвода (самоотвода) российского гражданского судопроизводства происходило эволюционным путем, столетиями накапливая и сохраняя оптимальные положения рассматриваемого института, что говорит о преемственности его правил в нормах дореволюционного и современного гражданского процессуального законодательства.

Однако заметим, что потенциал использования исторического опыта в совершенствовании института отвода (самоотвода) действующего гражданского процессуального законодательства не исчерпан.

Список литературы

1. **Алексеев Ю. Г.** Псковская Судная грамота: текст, комментарий, исследование. Псков: Изд-во Центра «Возрождение», 1997. 148 с.
2. **Беляев И. Д.** История русского законодательства. Серия «Мир культуры, истории и философии». СПб.: Лань, 1999. 640 с.
3. **Волостной судебный устав Прибалтийских губерний:** Изд-е 1908 г. // Свод законов Российской империи: в 5-ти кн. / под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1912. Кн. 5. Т. 16. С. 556-591.
4. **Высочайше утвержденное Учреждение Коммерческих Судов и Устав их судопроизводства:** указ Императора Николая I № 5360, 14 мая 1832 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1833. Собрание II. Т. VII. С. 268-269.

5. **Высочайшие резолюции на докладные пункты Смоленского Генерал-Губернатора Князя Репнина:** указ Императрицы Екатерины II № 14829, 1778 г. // Там же. Собрание I. Т. XX. С. 776-781.
6. **Горохов Б. А.** Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РСФСР: практ. пособие / Б. А. Горохов, В. П. Кнышев, С. В. Потапенко; под ред. В. Н. Соловьева. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. 674 с.
7. **Гражданский процесс:** учебник для вузов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. / под ред. М. К. Треушникова. М.: Изд. дом «Городец», 2008. 783 с.
8. **Гражданский процесс:** учебник для вузов / Н. М. Коршунов, Ю. Л. Мареев. Изд-е 2-е, перераб. М.: Норма, 2008. 911 с.
9. **Гражданский процесс:** учебное пособие / С. Ф. Афанасьев, А. И. Зайцев. М.: Норма, 2008. 495 с.
10. **Гражданский процесс России:** учебник / под ред. М. А. Вкут. М.: Юристъ, 2004. 459 с.
11. **Гражданский процессуальный кодекс РСФСР** // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. 18 июня. Ст. 407.
12. **Гражданский процессуальный кодекс Туркменской ССР 1928 г.:** постановление ЦИК ТССР № 434, 19 декабря 1928 г. // СП. 1929. № 5/6. Ст. 42.
13. **Губные и земские грамоты Московского государства** / исслед. С. Шумакова. М.: Унив. тип., 1895. 247 с.
14. **Законы о судопроизводстве гражданском:** изд. 1892 г. // Свод законов Российской империи: в 5-ти кн. / под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1912. Кн. 5. Т. 16. Ч. 2. С. 592-648.
15. **История государства и права России IX – начала XX веков:** учебник / В. А. Рогов; Моск. гос. индустриал. ун-т. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: МГИУ, 2006. 255 с.
16. **История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1649 года:** соч., написанное для получения степ. магистра гражд. права М. Михайловым. СПб.: Тип. К. Крайя, 1848. 134 с.
17. **История отечественного государства и права:** учеб. для вузов / Г. А. Кутьина, Р. С. Мулукаев, Т. Е. Новицкая и др.; под ред. О. И. Чистякова. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. Ч. 2. 542 с.
18. **Источники права и суд в Древней России:** опыты по истории русского гражданского права / Н. Дювернуа; пре-дискл. А. В. Коновалова. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. 396 с.
19. **Кудинов О. А.** История отечественного государства и права: учебное пособие / Моск. гос. ун-т экономики, статисти-ки и информатики. М.: МЭСИ, 2004. 273 с.
20. **Науменков А. В.** Отвод судей в арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 172 с.
21. **О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации:** федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4531.
22. **О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР:** постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1923. № 46/47. Ст. 478.
23. **О запрещении переносить дела из одного Судебного места в другое по подозрениям тяжущихся на присут-ствующие:** именной, объявленный в приказе Военного Министра, указ Императора Александра I № 21221, 22 марта 1804 г. // ПСЗРИ. СПб., 1833. Собрание I. Т. XXVIII. С. 223-224.
24. **О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение):** декрет ВЦИК № 85 от 30 ноября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.
25. **О небытии судьям при слушании и вершении дел их родственников:** именной, объявленный из Сената, указ Им-ператора Петра I № 4506, 20 мая 1724 г.: в доп. к указу от 25 окт. 1723 г. // ПСЗРИ. СПб., 1833. Собрание I. Т. VII.
26. **О небытии судьям при слушании и вершении дел их родственников:** именной указ Императора Петра I № 4338, 25 октября 1723 г. // Там же.
27. **О небытии судьями в присутствии в то время, когда слушаются тяжбы их родственников:** именной указ царя и великого князя Федора Алексеевича № 885, 12 августа 1681 г. // Там же. Т. II.
28. **О непризнании законою причиною подозрения на Судей показания тяжущихся, что они на решения тех Судей по прежним делам объявили свое неудовольствие:** Сенатский указ № 8812, 28 октября 1743 г. // Там же. Т. XI. С. 942-943.
29. **О непринимании подозрений на Гражданского Губернатора и Советников Губернского Правления по делам, в оном производящимся:** указ Императора Николая I № 6920, 22 марта 1834 г. // Там же. СПб., 1835. Собрание II. Т. IX. Отд. I. С. 225-226.
30. **О непринимании подозрений на Прокуроров:** Сенатский указ № 15617, 19 декабря 1782 г. // Там же. СПб., 1830. Собрание I. Т. XXI. С. 782-783.
31. **О несуждении Воеводам и приказным людям дел тех людей, от кого подано будет на них подозрение:** именной указ князя Алексея Михайловича № 331, 4 января 1663 г. // Там же. Т. I.
32. **О неучаствовании членов судебных мест из Евреев в решении дел, касающихся Православной Церкви:** указ Императора Николая I № 11668, 24 октября 1838 г. // Там же. СПб., 1839. Собрание I. Т. XIII. Отд. II.
33. **О обязанности челобитчиков или их поверенных, по выслушании ими дел в Сенате, что подозрения никакого не имеют, что все дело ими читано, и все обстоятельства и документы в оном изъяснены, и что всем тем они до-вольны:** Сенатский указ № 11151, 28 ноября 1760 г. // Там же. СПб., 1830. Собрание I. Т. XV. С. 569-570.
34. **О переносе всяких чинов людям тяжбных дел, по причине неприязни судей, в другие города:** именной, объяв-ленный боярином Волынским, указ царя и великого князя Федора Алексеевича № 837, 22 сентября 1680 г. // Там же. Т. II. С. 280-281.
35. **О переносе дел по апелляциям из нижних в высшие инстанции и об отводах тяжущимися судей по подозрени-ям:** именной, объявленный из Юстиц-Коллегии, указ царя и великого князя Петра Алексеевича № 3577, 4 мая 1720 г. // Там же. Т. VI. С. 189-191.
36. **О переносе судебных дел, по подозрению на Судей, из одного приказа в другой по подписным челобитным:** именной указ царя и великого князя Петра Алексеевича № 1597, 7 октября 1697 г. // Там же. Т. III.

37. **О подозрении на судей со стороны тяжущихся:** именной указ Императора Петра I № 4593, 13 ноября 1724 г. // Там же. Т. VII. С. 366-367.
38. **О решении дел в Присутственных местах, в случае объявления на кого-либо из Судей подозрение, по силе Генерального Регламента, и о воспрещении Судьям без подозрения со стороны истца или ответчика отказываться от Присутствия по какому-либо делу:** Сенатский указ № 10154, 22 ноября 1753 г. // Там же. Т. XIII. С. 930-934.
39. **О средствах предупреждения неправильных тяжб и ябед:** указ Императора Николая I № 7000, 18 апреля 1834 г. // Там же. СПб., 1835. Собрание II. Т. IX. Отд. I. С. 298-299.
40. **О суде:** декрет ВЦИК № 2, 7 марта 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420/347.
41. **О суде:** декрет Совета Народных Комиссаров № 4, 24 ноября 1917 г. // Там же. 1917. № 4. Ст. 50.
42. **О судебных отсрочках для переноса дел из одного приказа в другой и о незачете праздничных дней в сроки:** именной, с боярским приговором, указ князей Иоанна и Петра Алексеевичей № 1166, 23 февраля 1686 г. // ПСЗРИ. СПб., 1830. Собрание I. Т. II. С. 741-742.
43. **Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах:** именной указ царя и великого князя Петра Алексеевича № 1572, 21 февраля 1697 г. // Там же. Т. III. С. 278-279.
44. **Об устранении Прокуроров Московских присутственных мест по частным просьбам от влияния на производящиеся во оных дела, если Сенатскою Канторою причины подозрения найдены будут законными, и о замещении их по усмотрению оной Канторы, Прокурорами других Московских присутственных мест, сообщив о таком замещении к Генерал-Прокурорским делам:** Сенатский указ № 11246, 3 мая 1761 г. // Там же. Т. XV.
45. **Памятники русского права** / сост. А. А. Зимин; под ред. С. В. Юшкова. М.: Госюриздат, 1952. Вып. 1. Памятники права Киевского государства, X–XII вв. 288 с.
46. **Положение о Земских Участковых начальниках:** Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета № 6196, 12 июля 1889 г. // ПСЗРИ. СПб., 1891. Собрание III. Т. IX. С. 508-535.
47. **Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики:** декрет ВЦИК № 83, 21 октября 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.
48. **Правила об устройстве судебной части и производстве судебных дел в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках:** изд. 1892 г. // Свод законов Российской империи: в 5-ти кн. / под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1912. Кн. 5. Т. 16. Ч. 1. С. 525-556.
49. **Русская Правда и Псковская Судная грамота:** материалы к изучению истории государства и права России / Краснояр. гос. ун-т; сост. С. А. Бердникова, О. П. Подосенов. Красноярск: КТУ, 2002. 145 с.
50. **Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 года до издания Свода законов:** рассуждение на степ. д-ра юрид. наук магистра гражд. права М. М. Михайлова. СПб.: А. Смирдин (сын), 1856. 204 с.
51. **Сельский судебный устав для государственных крестьян:** указ Императора Николая I № 12166, 23 марта 1839 г. // ПСЗРИ. СПб., 1839. Собрание II. Т. XIV. Отд. I. С. 289-316.
52. **Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г.:** по списку собрания Ф. Ф. Мазурина / изд. Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел. М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1900. 57 с.
53. **Устав воинский:** указ царя и великого князя Петра Алексеевича № 3006, 30 марта 1716 г. // ПСЗРИ. СПб., 1830. Собрание I. Т. V. С. 203-453.
54. **Устав гражданского судопроизводства:** изд. 1892 г. // Свод законов Российской империи: в 5-ти кн. / под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1912. Кн. 5. Т. 16. Ч. 1. С. 113-324.
55. **Учреждение гражданского управления казаков** // Там же. Кн. 1. Т. 2. С. 586-737.
56. **Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период** / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990. 478 с.

**THE DYNAMICS OF THE NORMATIVE-LEGAL REGULATION OF CHALLENGE (SELF-CHALLENGE)
INSTITUTION IN RUSSIAN CIVIL LEGAL PROCEEDINGS**

Roman Vladimirovich Kolpakov

*Department of Civil Process
Saratov State Academy of Law
kolpakovr@mail.ru*

The author reveals the questions of the dynamics of the normative-legal regulation of challenge (self-challenge) institution in Russian civil procedural legislation which must provide the objective and equitable civil legal procedure in justice's and regular courts of the Russian Federation from antiquity till the present moment.

Key words and phrases: challenge; self-challenge; removal; except; judge's challenge; prosecutor's challenge; interpreter's challenge; judicial sitting secretary's challenge; expert's challenge; specialist's challenge; challenge institution; history of challenges; challenge peculiarities; challenge regulation; challenge declaration; challenge in civil procedure; equity.